

Фан Нин коснулся левого запястья, откуда исходило слабое тепло. Это был нефритовый браслет, оставшийся от матери прежнего владельца тела.

Эта безделушка казалась настолько обычной, что даже члены семьи Фан не сочли нужным забирать её себе. Кто бы мог подумать, что она преподнесёт Фан Нину такой невероятный сюрприз!

Фан Нин, не веря своим глазам, ощупывал всё вокруг, пока мучительный голод в животе не вернул его к реальности. Он бросился к прилавку, схватил порцию одена и принялся жадно запихивать еду в рот.

— Ссс... горячо... но как же вкусно! — Фан Нин был так счастлив, что на глаза навернулись слёзы. Это было просто божественно.

Лишь когда чувство голода немного утихло, он замедлил темп и огляделся. Супермаркет выглядел до боли знакомым. Тело принадлежало прежнему владельцу из книги, но сам супермаркет был абсолютно реален. Фан Нин мгновенно осознал: его собственный магазин переместился в этот мир вместе с ним.

Однако он сразу почувствовал, что внутри супермаркета царит пугающая тишина. Здесь не было ни души, словно всё это — лишь искусственная декорация. Фан Нин обошёл торговые ряды: товары повседневного спроса, крупы, масло, соль, фрукты, фастфуд, пиво, напитки, минеральная вода, семечки и мелкие закуски — здесь было решительно всё!

Фан Нин встал перед холодильной витриной и, потирая руки от возбуждения, прошептал:

— Это же и есть тот самый легендарный золотой палец! Похоже, небо всё же благоволит мне. По крайней мере, теперь я могу не бояться умереть от голода!

Хотя он не понимал, почему супермаркет оказался здесь и не исчезнет ли он в любой момент, Фан Нин решил не забивать себе голову. Нужно жить сегодняшним днём, а если удастся скрыть это от местных жителей, то никаких проблем не возникнет.

Но тут возник новый вопрос: как выбраться из супермаркета? Вспомнив сюжеты прочитанных романов о перемещении в другие миры, где герои обычно использовали силу мысли, он решил действовать по принципу: утопающий за соломинку хватается. Закрыв глаза, он принялся мысленно повторять: Выйти! Выйти!

Открыв глаза, он понял, что авторы романов не лгали — это действительно сработало. Оставалось лишь надеяться, что завтра он сможет вернуться обратно. Если получится, то он найдёт ответы на все свои вопросы.

Забившись в этот тёмный, тесный уголок, Фан Нин попытался вспомнить детали сюжета книги,

но с ужасом обнаружил, что почти ничего не помнит. Он был в отчаянии. Неужели это стандартная болезнь всех попаданцев — забывать сюжет сразу после перемещения, чтобы всё приходилось постигать самому? Ну и задачка!

Он не знал, что будет дальше, а поскольку прежний владелец тела в книге уже погиб, развитие событий стало для него полной загадкой.

Фан Нин погрузился в раздумья, но вдруг у ворот послышался скрип открываемой двери. Вернулись второй дядя Фан и вторая тётя Фан.

Ещё до того, как они показались, раздался голос тёти:

— Ох, солнце уже почти зашло, а он всё ещё не поднялся! Думает, всё ещё остался тем сокровищем, которое бабушка на руках носила? Какая досада!

Она подошла прямо к его двери, словно боясь, что Фан Нин не расслышит её слов. Тот лишь закатил глаза, лёжа в комнате, и не проронил ни звука.

Не услышав из комнаты никакой реакции, вторая тётя завелась ещё сильнее и уже собиралась выплеснуть новую порцию яда, но её одёрнул второй дядя. Он прошипел ей сквозь зубы:

— Ты, баба, совсем из ума выжила? Если сорвёшь мне всё дело, я тебя живьём закопаю! Дура ты бестолковая!

Вторая тётя притихла, хотя, проходя мимо двери, всё равно злобно зыркнула внутрь. Затем она направилась на кухню разводить огонь.

Прислушиваясь к звукам на кухне, Фан Нин понял, почему в доме не было ни риса, ни муки, ни масла — всё спрятали, чтобы он, не дай бог, не съел лишнего!

Вскоре вернулись кузен и кузина. Кузина Фан Сяопин пыталась держаться как благородная девица, но выглядела при этом жалко и нелепо. Всё это семейство было сплошь из лентяев и обжор, на четверых не набралось бы и двух граммов ума — настоящая шайка подлецов!

Кузен Фан Ху был ростом метр семьдесят, но при этом толстый, как бочка. Фан Нин, чей рост составлял метр семьдесят пять, был довольно высоким для парня, а Фан Ху даже не дотягивал до него. Он вёл себя как маменькин сынок: едва переступив порог, тут же заголосил:

— Мам, мам, еда готова? Я проголодался!

— Ху-цзы, ты вернулся? Сейчас всё будет, садись, подожди немного!

— Давай быстрее, мам!

Фан Сяопин с отвращением посмотрела на своего уродливого, толстого и вечно голодного брата, а затем поправила волосы, любуясь собой и считая себя красавицей.

Второй дядя, сидевший на кухне, обменялся со второй тётей многозначительным взглядом.

Фан Нин, отдыхавший в своей комнате, даже не подозревал, что его ждёт ещё более зловещий заговор.

<http://bllate.org/book/19374/1893633>